

позволит укрепить и защитить российскую культуру, успешно интегрировать в нее другие культуры, находящиеся в сфере этого пространства, что обеспечит в будущем благоприятное развитие и безопасность уникальной российской цивилизации.

Примечания

1. *Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В.* «Конфликт цивилизаций» в региональном преломлении: Кавказ и Балканы // Полис. 2007. № 4. с. 146-157.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: «Международные отношения», 1998. – 256 с.
3. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. – М.: «Весь мир», 2008. 552 с.
4. *Дугин А. Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. – М.: «Арктогея-центр», 1999. – 928 с.
5. *Ивашов Л. Г.* Геополитические горизонты России // Международная жизнь. 2007. № 5. с. 36-46.
6. *Кефели И. Ф.* Философия геополитики. – СПб.: ИД «Петрополис», 2007. – 208 с.
7. *Сатановский Е. Я.* Большая игра – XXI век // Международная жизнь. 2006. № 3. с. 13-21.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

И. С. Щербина

УрГУ им. А. М. Горького

ВЛАСТЬ И ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО

«Политический сыск», «тайные осведомители», «провокация», «перлюстрация переписки» – подобные выражения пока еще нельзя снабдить в словарях термином «устаревшие», они характеризуют нашу реальность вчерашнего, а во многом и сегодняшнего дня.

Полицейское право связано с изучением так называемого внутреннего управления, а именно совокупности различных проявлений деятельности государства, направленной на осуществление его задач. Одной из задач является организация правосудия и судебное управление, т.е. обеспечение населению законных способов защиты его гражданских прав и установление репрессии уголовных нарушений.

С XIV в. термин «полиция» начали употреблять во Франции и в Германии. Французским термином *police*, *policite* и немецким *polizei* стали обозначать совокупность различных элементов общественного порядка, общественное благополучие, а также и правительственную деятельность, направленную на обеспечение его. Термин «полиция» в этом широком смысле вошел в употребление в официальном языке законодательства и администрации, а затем проник и в научную литературу.

Следует подчеркнуть значимость полицейского права и выходящих из него спецслужб в развитии современных государств, в том числе и в России. Существование российской государственности во многом зависит от четко организованной работы специальных служб, при этом присутствие спецслужб в политической системе России не навязано «сверху», а вызвано общей политической культурой общества и типом государственности, сложившейся в России.

Расширяясь, Российское государство неизбежно увеличивало протяженность коммуникаций, а также вступало в отношения с различными этническими и религиозными группами, что обусловило сложный этнический и религиозный профиль страны. Согласование различных интересов не могло протекать иначе как в форме сильного централизованного государства. Личная свобода в традиционном российском обществе реализовывалась только через принадлежность к какой-либо корпорации, общине и достаточно жестко закреплялась в той или иной социальной общности, подконтрольной государству.

Государство замещало цивилизационные основы регуляции. Система спецслужб была заменой и носителем нормативного и иерархического порядка, объединявшего разнородный конгломерат социальных, конфессиональных и культурных образований. Таким образом, сохранить целостность государства и обеспечить эффективное его функционирование представлялось возможным во многом лишь благодаря формированию сильных спецслужб.

Ущемление некоторых демократических прав в методах специальных служб не рассматривается властью и государством, как нарушение, а рассматривается в качестве допустимых ограничений, необходимых для решения задач государства.

Таким образом, любые тайные службы всегда являлись частью государственного механизма, играя теневую роль в истории. Полицейское право и власть через систему специальных служб

отстаивает интересы России на мировой арене в противоборстве с развитыми западными государствами.

Д. Р. Ярченко
УрГУ им. А. М. Горького

ТЕЛО КАК МЕРА ЕДИНСТВА ЛИЧНОСТИ

Еще в глубоком детстве каждый из нас сталкивается с удивительным в своей парадоксальности явлением, потрясающим до глубины души. Устойчивый психический образ собственного Я не совпадает с внешней формой телесности человека. Глядя в зеркало, мы обнаруживаем разлад между внутренним самоощущением и видимым отражением. Судя по всему, именно отсюда проистекает представление о подлинном существовании личности.

Идсализированный интроецированный образ отражает свободу индивидуального творчества, почти всегда прекрасен и приятен. Тело же «навязчиво», «своевольно», оно воплощает объективную необходимость и в этом смысле носит всегда до известной степени насильственный характер. Неудивителен поэтому тот факт, что на протяжении долгой истории мировой цивилизации не было ни одной культуры, которая бы не выработала ряд негативных коннотаций последнего. Таким образом формируется и воспроизводится универсальная для всякого нормативного сознания оппозиция сущего и должного, реального и идеального, наличного и возможного. Именно опыт столкновения индивида со своей телесностью задает феноменологическое основание восприятия иного, следовательно, Другого, то есть очерчивает пространство культуры как социальности – механизма противопоставления себя миру. Такова фундаментальная онтологическая функция нашего тела.

Однако для обычного человека все эти сложные слова – лишь пустые философские абстракции. Ему гораздо важнее чисто практический аспект привычной жизни. Как совладать с собственным телом? Вот вопрос, имеющий решающее значение (правда, он, по необходимости, ставится собственно философским образом, только речь идет не о спекулятивном умозрении, но об экзистенциальном философствовании, реализуемом в той или иной мере каждым из нас). Будучи по природе своей существом, стремящимся к